

— Хрясь! — Железная дверь распахнулась, и ослепительный солнечный свет хлынул внутрь, вдыхая жизнь в унылую комнату. В железной клетке подняла голову женщина. Она выглядела растрепанной, а запекшаяся кровь на лице делала ее вид еще более странным. Увидев, кто пришел, женщина удивилась, но быстро взяла себя в руки. Взглянув на кровь и убийственную ауру молодого человека, она глубоко вздохнула, покачала головой и слабо произнесла: — Какие же вы все идиоты, даже колдунью связали. Игараши Тенъе, услышав это, приподнял брови. Он, оказывается, знал о колдунье. Подойдя ближе, он с интересом спросил: — Ты, кажется, не такая, как те ребята. — Те ребята? — Девушка на мгновение растерялась, а потом поняла, что он имеет в виду тех девушек, которых, как и ее саму, похитили. Теперь, судя по всему, им грозила серьезная опасность. — Ты пришел, чтобы заткнуть мне рот? — спросила девушка. Игараши Амаха слегка улыбнулся и без колебаний ответил: — Да, будет очень неприятно, если о случившемся здесь станет известно. Я не хочу, чтобы меня преследовали представители особого класса. — Ах, действительно, если бы не ты, я могла бы выжить. — Девушка разжала руки в жесте жалобы. — Эй, сделай мне быструю смерть, не мучай меня, я не люблю такое. Игараши Тенъе присел на корточки, приблизил лицо к решетке клетки и внезапно произнес: — Меня внезапно заинтересовало твое имя. Девушка в панике замахала руками: — Ладно, ладно, что такого интересного в том, чтобы спрашивать имя умирающего человека, поторапливайся, неужели ты не понимаешь, как сложно молодой девушке встретить смерть? — Скажи, и, возможно, я отпущу тебя, — произнес Игараши Тенъе несколько зловещим тоном. — Э!? Правда? — Правда. Девушка тут же села и с энтузиазмом представилась: — Меня зовут Тянь Юань... А... а... — Пф! — Глаза девушки расширились, она не веря своим глазам, смотрела на парня, который всунул руку ей в грудь. Она хотела что-то спросить, но жжение в горле преградило ей дорогу. — Ба-бах!!! — Фиолетово-белое пламя стало распространяться по руке Игараши Аmano, и в миг девушка обратилась в пепел. Он отдернул руку, почесал голову в знак извинения, взглянул на кучу пепла в клетке и с сожалением произнес: — Извини, но я внезапно передумал узнавать твое имя, — затем сунул руки в карманы, встал и вышел наружу, бормоча про себя: «Проблемная фамилия, проблемная женщина». На улице было почти полдень, ослепительный солнечный свет пробивался сквозь облака и лил ся на землю, заставляя его щурить глаза. Внезапно, словно вспомнив что-то, он посмотрел назад на тень, отбрасываемую им, затем взглянул на высоко висящее над головой солнце и облизал губы. — Ну, солнышко действительно приятное. — Игараши Тенъе медленно пошел в сторону центра деревни. Дальше остались только женщины и дети... — Аaaaaaa! — Вой. — Аaa... — Аaaaaaa! — Плач. — Аaa... — Аaa... — Аaa... — Ты... ты будешь наказан Богом, дьявол! — О, если действительно существует такое понятие, как наказание, то я — наказание с небес для вас! — Аaaa, нет... — 15 августа 2000 года в отдаленной деревне к западу от Сибуи в 9:43 по токийскому времени погибли все 23 мужчины, 33 женщины, 16 детей и 10 стариков! — Вааа, вааааа». — Подожди-ка. Игараши Тенъе прошел за развалины и легко поднял огромную каменную плиту, раскрывая шкаф под ней. На полке шкафа громко плакал младенец, все еще закутанный в пеленки. — Тьфу... неприятности. — — Пф! — Плач резко прекратился. В 9:45 по токийскому времени погибли все 23 мужчины, 33 женщины, 17 детей и 10 стариков! Игараши Тенъе взглянул на разрушенную деревню Китано со сложным выражением на лице. Он надеялся, что его не обнаружат слишком рано... Он поднял с земли пачку сигарет, испытывая некоторую ностальгию. Он почти забыл, что и сам курит. Пальцами он зажег пламя, подкурил сигарету и сделал глубокую затяжку. — Хм... ~» — Он подошел к возвышенности, медленно сел, посмотрел на раскиданные по земле трупы и пошутил: — Ну... это можно считать пост-событийной сигаретой, хе-хе. На следующее утро на склоне холма Игараши Тенъе сидел в позе лотоса рядом с деревянным надгробием, ничего не говоря, лишь вглядываясь в надгробие острым взглядом. Спустя неизвестное количество времени солнце зашло на западе, и Игараши Тенъе, наконец, встал. Но он только поднялся и быстро сел снова, как будто заметил что-то. « — Черт, у меня ноги онемели». — Он с трудом встал, растянулся, посмотрел на надгробие и прошептал: — Не волнуйся, я найду проклятого духа, и убью его твоими же руками. Пока он

говорил, вокруг него вспыхнули несколько пламени, ужасающая температура заставила воздух вокруг него завывать. Он повернул голову и глубоко взглянул в даль, в сторону Сибуи. Лицо Игараши Аmano стало жестоким, и он пробормотал холодным голосом: — Надеюсь, ты скоро появишься, не заставляй меня ждать слишком долго. Солнце восходит на востоке и заходит на западе, и три дня пролетели в миг. Рядом с извилистой тропинкой к западу от деревни Китано Игараши Амаха лежал на толстой ветке дерева, неспешно жевал яблоко. Это был единственный путь в деревню Китано. Если тот парень придет, он обязательно пройдет здесь. Другой рукой он щелкал пальцами, убивая время, кончики пальцев легко терлись друг о друга, и порой от них вырывалось пламя. — Жужж!!! — В этот момент в тихом лесу раздался рев машины. Игараши Амаха поднял глаза и взглянул. Он с неохотой откусил последний кусок мякоти, медленно встал, посмотрел на мчащуюся в дали роскошную машину, а затем на остаток яблочного ядра в руке. Он слегка поднял руку, а затем резко махнул ею в даль. — Шшш !!! — Раздался треск ветра. — Хрясь! — Ядро яблока точно попало в лобовое стекло машины, рассыпалось в пыль и полностью покрыло стекло. Двое человек в машине также были испуганы этим ударом. — Черт возьми? — Хенгшань не долго думал и затормозил машину, чтобы остановить ее. Он быстро посмотрел назад через заднее зеркало. Сато, проснувшись, имела крайне мрачное выражение лица, как будто вода вот-вот потечет из нее. — Что происходит? — Холодный голос заставил сердце Хенгшана забиться в ужасе. — Мисс, похоже... кто-то бросил яблочное ядро. — Яблочное ядро!? — Хенгшань сразу же вышел из машины, чтобы проверить, но когда он четко увидел человека перед собой, то оцепенел на месте. С дрожащими губами он пробормотал: — Как... как это возможно? — Тьфу. — Сато на заднем сиденье щелкнула языком от раздражения и встала, выходя из машины. — Эй, что происходит... что... что происходит... как это возможно!?!? — Зрачки Сато резко сузились, и она не верила своим глазам, когда увидела мальчика перед машиной, жующего яблоко. Когда Игараши Тенъе увидел, что женщина выходит из машины, он также вежливо поднял руку, чтобы поздороваться, и с прищуренными глазами улыбнулся: — Эй, Сасси Булидана, Сато. Спасибо за все, спасибо большое.